Её Итальянец

Автор:
Марина Кистяева

Её Итальянец

Марина Анатольевна Кистяева

Легкая история об отношениях мужчины и женщины. Они встречались год… Она решила, что отношения зашли в тупик, и настроилась на разрыв.

Он против. Категорически.

История без драмы, без надрыва. Любовь, секс, Москва и солнечная Флоренция.

Марина Кистяева

Её итальянец

Пролог

Погода была ужасной.

Под стать настроению Нины.

Запихивая в сумочку телефон, блокнот и планшет, она понимала, что безнадежно опаздывает.

Мама её не простит.

Все уши прожужжит, какая она бессовестная дочь, что не могла заранее договориться с заказчиком, а то и вовсе отменить встречу. И всё почему? Потому что мама Нины – Елена – собралась знакомить дочку с будущим отчимом и пасынком.

По её логике Нина должна была быть безмерно счастлива.

От нервозности девушка никак не могла закрыть кожаный рюкзак. И дернул же черт её пойти на уговоры консультанта и купить вместо привычной сумки какой-то новомодный рюкзак-треугольник. Да, практичный, объемный, но застежка выводила из себя.

Дальше – хуже.

Уже на выходе из офиса ей позвонили со станции и сообщили, что машину не сделали. Пришлось вызывать такси. Это ещё лишние пятнадцать минут.

Мама точно её убьет…

Не то чтобы Нина расстраивалась. Просто было неприятно. Зонта, кстати, у неё тоже не было. И если у офиса небо только заволокло, то, когда Нина подъехала к ресторану, уже моросило. Хорошо, хоть не ливень.

Если не везет, то не везет основательно. Рассчитавшись с таксистом, Нина вышла из машины.

Чтобы сразу же споткнуться.

Она не упала чудом.

Вернее, чудо в её случае выступило в лице широкоплечего смуглого незнакомца с темными волосами. Цвета вороного крыла, почему-то подумала Нина.

Какие-то доли секунды.

Мгновения…

– Осторожнее.

У неё уже тогда мелькнула мысль.

Слишком красивый.

Опасный.

Настоящий хищник каменных джунглей.

Он задержал руку на её локте дольше, чем полагалось.

– Спасибо.

Она не заметила легкого акцента, с которым говорил незнакомец.

Зря. Ох, как зря…

Беспокойство кольнуло её, когда она увидела, что он также входит в ресторан.

Пустяки, сказала она себе и направилась в дамскую комнату, чтобы привести себя хотя бы немного в порядок. Поправить волосы, нанести тон на лицо, блеск на губы. Весь тот необходимый минимум, после которого девушка начинала чувствовать себя увереннее.

Когда Нина услышала, что её мать выходит замуж за некого итальянца, Луиджи Ферри, она вздохнула с облегчением.

Наконец-то мама успокоится. Угомонится… и не будет доставать её. Она искренне любила маму и желала ей счастья, но порой та становилась несносной.

Особенно, когда что-то вбивала себе в голову.

А она вбила, что ей снова пора замуж.

– Засиделась я.

Елена Власова, вдова известного пластического хирурга, погибшего пять лет назад в страшной автокатастрофе, не могла жить без мужа. Всех знакомых мужчин старше пятидесяти лет она воспринимала, как потенциальных мужей. И каждого обсуждала с Ниной. Могла рассказывать часами про свои свидания.

– Мне необходимо выйти замуж. В противном случае, я завяну и умру раньше времени! – драматическим голосом говорила Елена, когда очередной потенциальный жених «соскальзывал с крючка».

Сначала Нина не принимала слова матери всерьез, но потом поняла, что чем скорее Елена выйдет замуж, тем быстрее она, Нина, сможет вздохнуть спокойно.

Но её ожиданиям не суждено было оправдаться.

Всему виной оказался сын жениха, Массимильано Ферри, красавец-мужчина тридцати с небольшим лет.

С его отцом Елена познакомилась в Риме, где коротала летние месяцы. Москва ей немного надоела, и она решила отдохнуть, благо бывший супруг оставил ей приличное наследство. Елена могла позволить себе не работать и жить, далеко не бедствуя. Но со временем ей этого оказалось мало.

Роман с представительным преуспевающем итальянским бизнесменом закружил её в вихре страстей, и очень скоро на пальчике Елены красовалось обручальное кольцо с бриллиантом в пять карат.

Дочь в день знакомства с будущими родственниками априори должна была блистать.

Нина посмотрела на своё отражение.

Невысокая, худощавая, с высокими скулами и голубыми глазами. Черные волосы растрепаны. Выругавшись, Нина быстро выхватила расческу и рваными движениями расчесалась. Потом собрала волосы в высокий «хвост» на затылке.

Уже лучше.

А вот с блузой и брюками…

А ладно. Где наша не пропадала.

Мать сидела спиной к входу в зал, рядом с ней восседал широкоплечий седовласый мужчина в элегантном костюме, а напротив них удобно расположился молодой мужчина, которого она сразу узнала.

Тот, что не позволил ей упасть.

Нина едва снова не споткнулась.

Интуитивно выпрямила спину. Да что такое… Что за глупости!

Даже на расстоянии она заметила, как он за ней наблюдает. Как притаившийся хищник. Сытый, довольный, решающий поиграть ему с замаячившей на горизонте жертвой или отпустить с Богом. Как же Нина ошиблась! Такие не отпускают…

От его темных глаз, казалось, не укрылось ничего: ни волнение девушки, ни румянец на скулах. Он смотрел пристально, не отводя взгляда.

Слишком пристально.

И он не отвел взгляда всё то время, что она шла.

Как только Нина подошла к столику, мужчина поднялся.

Высокий, широкоплечий, в отличие от неё, выглядящий безупречно в темно-серых брюках и черной рубашке с небрежно закатанными рукавами, обнажающими крупные предплечья с немного вздутыми венами.

– Нина, мы вас заждались. Но стоит признаться, ожидание стоило того, – и его темные глаза недвусмысленно задержались на высокой груди Нины.

Он ловко завладел ладонью девушки, поднёс к губам, припал к коже, а у Нины подкосились ноги.

Это было началом её падения в пропасть.

Она уже не помнила, что говорила мать, как она знакомилась с Луиджи, – все её мысли крутились вокруг Массимильано. А точнее его глаз.

Они гипнотизировали.

И заставляли Нину нервничать.

А чуть позже….

Чуть позже Нина стояла на веранде ресторана, прижатая спиной к стене, с задранной юбкой. Макс сидел на корточках и жадно ласкал её губами, спрятав в заднем кармане брюк её кружевные трусики.

Глава 1

– Ты избегаешь меня, женщина?

Стоило Нине услышать хрипловатый мужской голос, как по телу тотчас пробежали мурашки, и она непроизвольно выпрямила спину.

Нет…

Только не он…

Не сейчас…

Прежде чем повернуться, Нина сосчитала до пяти и сделала небольшой глоток шампанского.

– Массимильано, добрый вечер.

Всё.

Она готова.

Готова же?

Она обернулась и сразу же натолкнулась на слегка насмешливый взгляд темных глаз.

– Нина, к чему такие формальности? – он говорил хрипловатым, слегка приглушенным голосом. – Не стоит делать вид, что ты меня только что заметила.

Нина пожала плечами, приложив все усилия, чтобы казаться беззаботной и равнодушной.

– Я была занята гостями, и у меня не было возможности подойти к тебе и поздороваться.

– Зато у меня имеется такая.

Макс сделал шаг в её сторону, и Нине тотчас же захотелось убежать от него, скрыться или… броситься в его объятия.

Черт!

Ну почему она такая слабохарактерная?

Ведь готовилась. Знала, что именно так и будет.

И свою реакцию на Макса знала.

Она ничего не могла поделать – её тело само реагировало на присутствие этого мужчины. И самое ужасное заключалось в том, что Макс знал, какой властью обладал над ней.

Она сама ему её дала.

Массимильано Ферри.

Её персональный кошмар вот уже на протяжении года. Нина всегда считала себя благоразумной и даже холодной женщиной, но стоило познакомиться с Максом, как она потеряла голову.

Впервые в жизни…

Она не успела сориентироваться, как почувствовала руку Макса на талии.

Так всегда.

Она видит его и позволяет всё. И даже чуть больше.

Массимильано лишал её воли, манипулировал.

С ним она теряла себя. Хватит…

Пришло время поставить точку.

Нина знала, что Макс будет на яхте. Он и её новый заказчик оказались приятелями. Общий бизнес, общие интересы. Рано или поздно их дороги пересеклись бы и без мамы.

– Макс…

Она хотела сделать шаг назад, отступить, не позволить телу снова уступить его обаянию.

Тщетно.

Рука мужчины мгновенно напряглась.

Глаза прищурились, в них вспыхнуло предупреждающее пламя.

Они на борту яхты…Бежать некуда.

Иногда Макс вспыхивал, как спичка. Горячая южная кровь брала своё. Одно нечаянно оброненное слово – и он начинал злиться. Бывало, что и дверью хлопал и грязно ругался.

Что ж, сейчас его злость будет только на руку Нине. Она с удовольствием посмотрит, как он яростно удалится от неё большими уверенными шагами.

– Даже не думай, – сквозь плотно сжатые губы прошипел он. На его скулах заиграли желваки.

– Отпусти меня.

– Нет.

Они оба знали, что её просьба не относится к властному захвату руки.

Нина опустила взгляд. Он умел считывать её. Научился…

Это ей тоже не нравилось. Она чувствовала себя беззащитной. Маленькой. Ранимой.

Нина снова отпила шампанского и негромко начала говорить, так и не поднимая подбородка.

– Массимильано, я говорила тебе, что нам не стоит больше видеться, – её голос предательски дрогнул.

– Что-то не припоминаю такого разговора.

– Макс… Прошу, не ври. Я…

– Милая моя, если кто из нас двоих и врет, так это ты! – грубовато перебил он её. – Почему ты не отвечала на мои звонки последнюю неделю? Я позвонил тебе, как только прилетел в Москву.

– Я занимаюсь подготовкой к открытию нового клуба. У меня мало свободного времени…

В их фирме знали – контракт с Владимиром Ульяновым сулил приличные деньги, но также все знали, что Ульянов относился к числу тех заказчиков, которым угодить очень сложно. Требовательный, считающий, что если он нанимает кого-то на работу, то берет его едва ли не в рабство.

Первым условием он ставил двадцатичетырехчасовую доступность работника. Особенно, если аврал. Или открытие нового клуба.

Многим подобное не нравилось.

Нина среди дизайнеров заработала репутацию терпеливого человека. И её с легкостью «подсунули» Ульянову.

Именно так и никак иначе.

Как ни странно, Нина не замечала, чтобы он на неё излишне давил. Да, иногда орал, хлопал дверью, возвращался, требовал невозможного. Но кто из заказчиков такого не делает?

Она выполнила свою работу на отлично. Получила премию.

А так же получила уже непосредственно от Владимира ещё один заказ. На дизайн его нового дома.

Она долго сомневалась. Колебалась. Если согласится, у неё появится возможность купить хорошую квартиру. Стать более независимой.

– Работы будет много, Нина, – предупредил Владимир, прищуриваясь. – Возможно, тебе на это время придется отказаться от других проектов. Но я всё компенсирую. Жду положительного ответа, Нина. Хотелось бы его услышать на

приеме. В пятницу. Ты обязана быть. Я приглашаю.

Нина ненавидела властных мужчин.

Решили…пригласили…ждут положительного ответа…

Тьфу!

У неё уже есть один такой!

И всё же она ввязалась в эту авантюру. Слишком хорошо платил Ульянов.

Своё согласие она озвучила по телефону, до приезда на яхту. Откровенно говоря, собиралась «откосить».

Не получилось.

– Я слышал о твоей новой должности, – всё тем же немного ироничным голосом, скрывающим зарождающийся ураган, заметил Массимильано и придвинулся ещё ближе к Нине. Теперь они стояли едва не вплотную, и девушка отчетливо почувствовала запах парфюма мужчины. У неё тотчас закружилась голова и дрогнули ноги.

– Макс, отойди. Ты стоишь слишком близко. На нас уже начали обращать внимание, – отчего-то шепотом попросила Нина и посмотрела на гостей. Она не преувеличивала. Несколько лиц заинтересованно стали посматривать в их сторону.

Макс рванул её на себя и уже яростно прошептал на ухо:

– К черту чужое мнение! Ты думаешь оно меня волнует? Меня волнует лишь только то, что между нами происходит!

– Макс, это уже чересчур…

Нина одной рукой продолжала держать бокал, а второй уперлась в грудь мужчины, не желая замечать, что даже через рубашку чувствует жар его кожи.

Дурманящий. Оседающий на ней.

– Чересчур? Да неужели? – улыбка мужчина изменилась, в ней появилось нечто хищное. Предостерегающее. – Я молчал, пока ты занималась проектом. Думаю, ладно, тебе он важен! Но сейчас всё! Хватит. Я не желаю, чтобы ты работала на Ульянова!

У Нины от удивления округлились глаза.

Она не ослышалась?

И это она с ним сегодня собралась рвать отношения?

– Массимильано, ты слишком много берешь на себя. С кем я работаю и на кого – моё дело.

– Нихрена, Нина. Не зли меня. Пока ты моя женщина – с кем ты работаешь, на кого – меня касается напрямую! А Ульянов недавно развелся. И нацелен в твою сторону. Скажи, он уже приставал к тебе? Приглашал поужинать в пятницу? Или…, – и без того черные глаза потемнели. – Или уже засовывал свою лапу тебе под юбку? Если это так, Нина…Если это так…

В его голосе слышалась неприкрытая угроза. Нина испугалась. Макс никогда не разговаривал с ней в подобном тоне. В большинстве случаев он был учтив и галантен. Да, мог вспылить.

Но угрожать…

Он изменился, когда она впервые намекнула, что им следует расстаться. Что их связь затянулась. Пора прекращать.

– Конечно же нет! – выдохнула она.

– Ну – ну, – скептически заметил Макс, и его рука коснулась талии Нины. – Милая, не забывай! Ты моя женщина! И только я имею право тебя трогать.

Это был перебор. Нина не желала устраивать публичный скандал, ей не хотелось привлекать излишнее внимание, и поэтому она настойчиво и решительно попыталась убрать руку Массимильано с талии.

Но не тут-то было.

– Макс, перестань! – прошипела она.

Он, точно не слыша её, лениво поинтересовался:

– Где ты проводишь сегодняшнюю ночь?

Стоило ему задать этот вопрос, и сердце девушки скакнуло в груди. Она опустила голову, чтобы он не заметил, как вспыхнули её щеки. Память услужливо напомнила о тех жарких ночах, что они провели вместе.

Она – взрослая самостоятельная женщина.

И она сейчас скажет твердое «нет».

– Это не имеет никакого значения.

– Для меня – имеет. Нина, не упрямься! Почему ты всегда споришь со мной? Я не понимаю. Всё равно в конечном итоге, мы оказываемся вместе…в одной постели…и дарим друг другу наслаждение…

От его хриплого голоса мурашки побежали по телу. Между ног мгновенно увлажнилось.

Ей необходимо уйти. Сейчас же.

Но как сбежать с яхты?

– Я остаюсь здесь, – раздраженно ответила Нина. Злость, в первую очередь на себя, полыхнула в груди. – С гостями.

– Тогда и трахну я тебя тоже здесь. Выбирай место, женщина, – не терпящим возражения голосом заявил Макс.

Глава 2

Она прикрыла глаза, чтобы собраться с мыслями. Она боялась, что остатки мужества покинут её. Или чего хуже – с ней случится истерика.

Как же она обрадовалась, когда узнала, что Макс уезжает в Италию! Семейные дела требовали его присутствия, и он срочно вылетел в Рим. Ей казалось, что теперь она вздохнет с облегчением. Их отношения пугали её, вводили в заблуждение.

Если бы между ними существовало чувство…

Если бы они любили друг друга…

Но нет. Их связывала совсем иная стихия. И имя этой стихии – страсть.

Даже похоть.

Чистейшая. Первозданная.

Выжигающая Нину изнутри.

Нина не любила чувствовать себя зависимой ни от обстоятельств, ни от людей. Это было одной из причин, почему, будучи студенткой, она пошла работать. Ей хотелось финансовой независимости. Она помнила, как давил на неё отец, желая, чтобы она продолжила его дело и выбрала профессию хирурга. Но Нину тошнило от вида крови. Она не желала быть врачом, её больше занимал интерьер, и она выбрала профессию дизайнера, хотя и понимала, что тут ей

придется обойтись без помощи родителей. Но такой вариант, как нельзя лучше, устраивал Нину. Она желала всего добиться сама.

И у неё неплохо получалось. Уже после первого заказа она получила хвалебные отзывы, а дальше работа не заставила себя ждать.

Но…. Если Нине удалось избежать зависимости от родителей и стать успешным модным дизайнером, ей и в самом кошмарном сне не могло привидеться, что она попадет в другую зависимость – сексуальную.

Прошло всего три дня после знакомства с Массимильано, когда он позвонил и предложил поужинать. Внутренний голос Нины тотчас запротестовал, посоветовал ей отказаться, но она, мотивируясь тем, что вскоре им придется породниться, согласилась.

Тогда она ещё не знала, что совершает роковую ошибку.

Предстоящий ужин она восприняла, как некую обязанность. Елена уже сообщила, что они с Луиджи покупают общий дом в Подмосковье. Тот намерен открыть ресторан в Москве, а для Елены очень важно быть с дочкой рядом. Нина скептически улыбнулась. И когда это у её матери проснулись материнские чувства? Раньше подобного она не замечала. К Елене она давно научилась относиться с некой снисходительностью. Нина привыкла, что мать больше интересуется своей жизнью, чем её. А если Елена с новым мужем будет жить в Москве, то им придется часто видеться. Семейные ужины, совместные походы по магазинам и прочее, прочее. Таким образом, от общения с сыном отчима ей никуда не деться.

Она даже не переодевалась к ужину. Снова. В её жизни появлялась новая традиция? Конечно, можно было перенести ужин и назначить его на конец недели, но к чему?

Она ставила перед собой другую цель – показать Массимильано Ферри, что между ними был просто секс. Единичный.

Никакого продолжения не будет.

Ни к чему.

Она поняла, что заблуждалась, как только увидела Макса. Он ждал её на стоянке у офиса. Всё-таки приехал…Ни к чему. Нина предложила встретиться в ресторане, но он настоял, чтобы заберет её. Нина ещё тогда подумала, что Макс перегибает палку, имитируя искреннюю заботу, и лишь потом узнала: Елена сообщила ему, что у нее сломался автомобиль.

Макс Ферри снова выглядел безупречно. Темно-синие брюки в тонкую полоску, серая рубашка, подчеркивающая ширину его плеч…

Которые она царапала ногтями, когда он жадно и требовательно ласкал её лоно.

Кровь снова прильнула к лицу.

По тому, как впился в её покрасневшие щеки темный взгляд Массимильано, Нина могла себя поздравить – мужчина сделал по поводу неё соответствующие выводы.

И настраивался на продолжение.

– Рад снова тебя видеть, Нина, – лениво приветствовал её Макс, растягивая слова.

Он говорил почти без акцента.

– Я тоже.

А что она могла ему ещё сказать?

Нина предоставила мужчине выбор ресторана.

Она представляла Ферри в автомобиле-седане бизнес-класса.

Ошиблась.

Он подвел её к черному большому внедорожнику. Нина интуитивно притормозила. Почему? Может потому, что подобные автомобили у неё ассоциировались с агрессией. Те, кто предпочитает водить аналогичных монстров редко прислушивались к чужому мнению.

Мальчики выросли, игрушки остались те же.

Внутри автомобиля приятно пахло кожей и чем-то терпким. Мягкое эргономичное сиденье предназначалось для комфорта и расслабления пассажира.

– Ко мне или к тебе?

– Что?

Нине показалось, что она ослышалась.

Повернула голову, чтобы удостовериться, что слух сыграл с ней злую шутку.

Нет.

Темные глаза Макса гипнотизировали её, затягивали в черный омут.

Она открыла рот, чтобы отказать. Сказать, что Ферри слишком много на себя берет.

И…

Промолчала.

– Тогда ко мне.

Макс включил зажигание и резковато тронулся со стоянки.

Они приехали к элитной новостройке. Сюда простым смертным вход заказан. Пропуск начинался ещё при подъезде. Шлагбаум. Охранник. Господи, кто же тут

живет…

Нина плохо помнила, как они останавливались. Как она выходила из машины. О нет, Макс, как истинный джентльмен, подал ей руку.

И не отпускал её потом.

В лифте стало ещё хуже.

Она пыталась встать на расстоянии от него.

Тщетно.

Макс покачал головой.

– Ты сама дала согласие.

Когда?

Квартира поразила даже Нину. Огромная, с высокими потолками и с необъятными коридорами. Минимум мебели. Картины в черно-белых тонах. Идеально для мужского жилища.

– Шампанское? Вино? Виски?

– Вино.

Сердце, казалось, выскочит из груди.

Нина даже не успела себя поругать за опрометчивый поступок.

Она здесь. И что-то ей подсказывало, что никто её из квартиры в ближайший час не выпустит.

– Ванная комната прямо по коридору.

Нина чувствовала себя трусихой. Так нельзя. А как можно?..

Она даже на Макса ни разу не посмотрела с тех пор, как они вошли в квартиру!

В ванной комнате, включив воду, Нина пыталась взывать к остаткам былого благоразумия. Не помогло. Она приводила себя в порядок, а мысленно представляла, как Макс разливает холодное вино по бокалам, как пробует его на вкус в ожидании её возвращения. Возможно, подходит к панорамному окну и смотрит на город, что медленно погружается в вечернюю суету.

Она не ошиблась – Макс ждал её у окна. Он приглушил свет, создав интимную атмосферу.

Не было больше сказано ни слова.

Он молча передал ей бокал с вином.

Нина сделала лишь пару глотков.

И всё. Подняла голову, посмотрела на Макса и потонула в потоке неприкрытого, какого-то дьявольского желания, исходившего от него.

Когда Макс сделал шаг в её направлении, у Нины подкосились ноги. Ослабли. И она бы непременно рухнула на мягкий ковер, если бы не рука Макса, властно опустившаяся ей на талию. Позже она поймет, что это характерный для него жест. Заявить, что она его…

Тогда Макс не спешил. Растягивал удовольствие.

Вынул шпильки из её волос. Тяжелые темные локоны упали на плечи. Он потрогал шелковистые пряди, намотав один локон себе на палец, потянул. Нина охнула и, сделав шаг к нему навстречу, тотчас оказалась в его объятиях.

Прижатая к стальному телу.

Она сразу же ощутила его эрекцию.

Следом пришло возбуждение и к ней. От одного запаха стоящего рядом мужчины. От того, как он на неё смотрел.

Дико. Властно. С желанием.

Нина слышала, что итальянцы темпераментны, но не представляла, насколько.

Он впился в её губы голодным поцелуем и сразу попытался проникнуть языком внутрь. Он атаковал. Брал. Завоевывал. Его страсть поражала.

Нина не то, чтобы оказалась неготовой… Всё-таки она знала, на что шла.

И всё же…всё же…

Та истома, что растекалась по телу, оглушала. Тревожила и смущала. Нина прежде никогда не испытывала ничего подобного. Ей в кровь словно впрыснули гигантскую дозу афродизиака.

Отталкивать Макса было поздно. И Нина дала себе обещание, что это в последний раз.

Она только попробует…Каково это – принадлежать такому мужчине. Испытает и поставит жирную точку.

Нина не учла лишь одного. У такого мужчины, как Макс, свои представления об женщинах и о его праве на них.

Тогда она ещё не подозревала, во что выльется ей её возбуждение. Её слабость.

Она задрожала, поддаваясь на агрессивный мужской поцелуй. Макс покусывал её, проникал между губ, посасывал. Он творил нечто невероятное, остро чувствуя её.

– Раздевайся.

Это был приказ, отданный хриплым тоном, от которого мурашки побежали по телу.

Они избавлялись от одежды синхронно. Ей не следовало одеваться после ванны. Хотела защитить себя подобным образом? От чего?

– Хочу видеть тебя полностью голой. Раскрытой. Ты же покажешь мне себя, Нина?

У Нины дыхание сперло в груди от откровенных слов.

Отказать ему она не смогла.

Выпрямилась.

– Шикарная. Невероятная…

Хриплый мужской голос проникал в кожу, впрыскивая под неё сотни атомов, пробуждая в Нине неведанные, ранее не испытанные ощущения.

А его глаза… Что они с ней делали! Смотрели на Нину так, словно она самая красивая женщина в мире. Они медленно скользили по розовой коже, задерживались на груди, спускались ниже…

Нина тоже рассматривала Массимильано. Крепкий. Крупный. С проработанным телом. Ни единого намёка на пивной жирок. Подтянутый.

И член – красивый.

Макс уже возбудился, его член подрагивал от нетерпения.

Мужчина, не спеша, выдвинулся в сторону Нины. Та от нетерпения и предвкушения задрожала. Сердце истошно билось в груди, в ногах появилась слабость. Ещё немного – и она рухнет на пол.

Как только Макс оказался вблизи Нины, сразу же оплел её талию собственническим жестом и притянул к себе. Нина охнула. Вчера она совершила безумство. Сегодня его продолжила.

Он вжал её в себя, давая прочувствовать всю силу своего желания. Нина тотчас прильнула, уничтожая последние сантиметры пространства между ними.

– Не терпится, Нина? – вторая его рука легла на ягодицу, распластав пальцы. – Мне тоже. Знаешь, что я с тобой сделаю? Сначала оттрахаю. Жестко и быстро, потому что со вчерашнего дня моя голова забита только тобой. А уже потом буду любить каждый миллиметр твоего тела. Зацелую всю. Я хочу, чтобы ты снова мне кончила на губы.

Нина вспыхнула, уткнувшись лбом ему в плечо.

– Хочешь, чтобы всё было именно так?

Мужские пальцы сжали ягодицы сильнее, заставляя Нину встать на цыпочки.

– Да, – выдохнула девушка и прикусила его за мочку уха.

В ответ сразу же услышала приглушенное рычание.

А дальше…

Дальше началось её личное безумие. Сладостное и острое.

Макс поднял её на руки, словно она не весила ничего и отнес в соседнюю спальню. Не совсем аккуратно опустил на кровать, сразу же перевернул на живот, поднял бедра и потянул на себя. Нина поддалась. Она была уже готова. Ей даже не требовались дополнительные ласки, настолько сильным оказалось её возбуждение. Нина чувствовала влагу между бедер. И томление.

Она заерзала. Приготовилась к тому, что Макс сразу же войдет в неё. Нет, она ошиблась.

Сначала он прошелся языком по её раскрытому лону, слизывая её соки и увлажняя сильнее. Срывая с губ Нины глухие стоны. И лишь потом заполнил собой.

Как позже поймет Нина, Макс всегда держит обещания.

Он сделал всё так, как озвучил ей ранее.

Жестко. Страстно. Неистово. Раз за разом подводя её к черте и отпуская.

Она стонала от его откровенных ласк и металась, чувствуя, как огонь желания захватывает её изнутри, распространяется по всему телу, не позволяя девушке освободиться от сладостного наваждения. Да она и не хотела.

Его прикосновения были одновременно и нежны, и страстны. Он требовал и давал. Брал и дарил.

Нина подалась ему навстречу, и Макс с тихим стоном удовлетворенного мужчины подался вперед, проник в её глубины…

Он переплел свои пальцы с её.

– Кончай, Нина.

Толчок и ещё один.

– Кончай!..

Нина не могла его ослушаться. Кусая губы, глухо закричала, приподняла бедра, чтобы в следующую секунду провалиться в сладострастную негу…

На следующее утро Нина ушла, пока он спал. Она даже не ушла, она сбежала, не желая встречаться с ним взглядом, разговаривать, видеть его ленивую завораживающую улыбку.

Он позвонил на следующий день.

Она не ответила.

Но на свадьбе матери и Луиджи они не могли не встретиться. А как только закончилась торжественная часть, гости расслабились, наступили сумерки, Массимильано похитил Нину, и они снова провели ночь вместе.

Он ни о чем не спрашивал, не требовал объяснений. Она тоже не задавала лишних вопросов. Ещё находясь под впечатлением от пережитого удовольствия, Нина сначала почувствовала раскаяние, но тотчас обругала себя. Сколько можно заниматься самобичеванием? Она взрослая женщина и имеет право на свободные отношения. И если она захотела мужчину, если их тянет друг к другу физически, то кто посмеет её упрекнуть? Ни мужа, ни близкого друга у неё не было, так почему бы не получить удовольствие с понравившимся мужчиной?

Подобным образом уговаривала себя Нина, ещё не понимая, что страсть к Массимильано Ферри затянет её сильнее самого глубокого омута.

С тех пор они проводили вместе ночи вот уже на протяжении года. Макс приезжал в Россию, звонил Нине, и та, слыша его голос и вспоминая его жаркие прикосновения, соглашалась на встречу. Обычно они ужинали вместе, а потом отправлялись к нему.

В какой-то период их отношений Нина попыталась убедить себя, что столь необременительная связь её устраивает. Но, чем больше она это повторяла, тем отчетливее понимала, что занимается самообманом.

Она хотела большего.

Она хотела любви Макса. И не только физической.

Но он ни разу не обмолвился о чувствах.

За это время у Нины была возможность начать встречаться с другими мужчинами. Коллеги по работе не раз предлагали провести вместе субботний вечер или куда-нибудь съездить отдохнуть, но Нина неизменно отказывала, ссылаясь на занятость. На самом деле, она чувствовала, что ни один из этих мужчин не сможет её увлечь сильнее, чем Массимильано. А встречаться с кем-то

и одновременно иметь сексуальные отношения с Максом – чревато последствиями. Да и принципы не позволяли.

Но с недавних пор встречи с Максом стали приносить не только удовольствие. Они оставляли после себя душевную опустошенность.

И Нина поняла, что не может больше так жить. Ей необходимо порвать всякие отношения с Максом. В противном случае, она будет страдать.

Если послевкусие от секса приносит горечь, не стоит ли его исключить?

Год… Достаточный срок, чтобы решить подходят ли они друг другу.

Хватит.

* * *

Казалось, Нина всё обдумала. Всё продумала. Но она забыла, что Макс бывает очень настойчивым, когда ему что-то надо. Или когда что-то или кто-то встает у него на пусти.

– Нет, – резковато бросила Нина, вцепляясь ногтями в руку Макса и отрывая её от своей талии. – Макс, пора закругляться. У нас ничего не получается. И не получится. Ни сегодня. Ни завтра.

Макс повел головой, его дыхание чуть участилось. Верный признак того, что он начинал возбуждаться. Он никогда не скрывал своего желания и не раз признавался, что стоит ему увидеть Нину, как в нем пробуждалась страсть. Нина не воспринимала его слова всерьез. Откуда она могла знать, как он реагировал на других женщин? Где гарантия того, что в их обществе он не испытывал подобного?

– Я уже это слышал.

– Макс, я серьезно.

Кажется, она до него достучалась. Он её услышал.

Холодок прошелся по спине Нины, когда она увидела глаза мужчины.

В них появилась угроза.

Нина неожиданно для себя испугалась. Он впервые смотрел на неё так, словно она перешла какую-то невидимую черту. Сделала то, что ни при каких обстоятельствах не должна бы.

До Нины доходили слухи, что Массимильано Ферри начинал свой бизнес не вполне легально. Он тоже тяготился влиятельной семьей. Хотел добиться всего сам. И добился. Временами в нем проскальзывало нечто страшное. Звериное. Да и несколько шрамов на теле были вполне красноречивы.

Макс ответил не сразу. Он выдержал паузу, и Нина искренне надеялась, что таким образом он пытается погасить в себе гнев.

– У тебя кто-то появился? Значит, всё-таки Ульянов… Что ж, побеседую и с ним.

Большего абсурда Нина и предположить не могла. Но по гневному выражению лица Макса она поняла, что он говорит абсолютно серьезно. Он на самом деле решил, что у неё появился поклонник.

Внезапно Нина почувствовала, что готова рассмеяться. Да у неё начинается истерика! Сказывалось напряжение последних месяцев. Ей срочно нужен отпуск, или, по меньшей мере, пару дней тишины.

– Макс, перестань говорить глупости…

Он грубо прервал её, яростно сверкнул глазами.

– Нина, я не шучу подобными вещами. Я хочу тебя и не позволю так просто порвать наши отношения.

Его слова вывели девушку из себя, и она раздраженно прошипела:

– Макс, побойся Бога! О каких отношениях ты говоришь… Мы просто спим друг с другом, и всё!

– Зря ты так считаешь, милая.

Его «милая» полоснуло по нервам. Произнесенное с толикой иронии, оно сейчас звучало едва ли не оскорблением.

Макс, бросив на неё последний гневный взгляд, развернулся и зашагал прочь.

Из груди Нины вырвался вздох облегчения, смешанный с сожалением.

Всё-таки она его разозлила.

Глава 3

Ей не верилось, что этот вечер когда-либо закончится. К трем часам ночи, когда большинство гостей разошлись по своим каютам, Нина едва держалась на ногах. Она заметила, что к ней направляется Ульянов.

Только его не хватало для полного счастья.

– Нина, ты как?

– Спасибо, хорошо.

Ульянов внимательно посмотрел на девушку и покачал головой. Его губы чуть заметно скривились в усмешке, которую Нина чисто физически не переносила. Так усмехаются состоявшиеся мужики, привыкшие, что они на вершине социальной лестницы. Что им многое позволено.

– Знаешь, за что я тебя ценю? За то, что ты плохо умеешь обманывать. Ты устала и пытаешься это от меня скрыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/ee-ital-yanec

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити